Е.А. Смирнова, соискатель кафедры истории и правового регулирования отечественных СМИ факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: eiemariabraun@gmail.com

ИСТОРИЯ КОДЕКСОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

В статье диахронически описаны все журналистские кодексы профессиональной этики, созданные в России после распада Советского Союза по настоящий момент. Документы разделены по ареалу распространения и по тематике.

Ключевые слова: *кодекс, профессиональная этика журналиста, нормативная теория.*

The article presents a diachronic survey of journalistic codes of ethics in post-Soviet Russia. Documents are divided by their location and subjects.

Key words: *code of ethics, journalism ethics, normative theory.*

Введение

Кодекс профессиональной этики журналиста — важнейший инструмент саморегулирования журналистики, документально закрепляющий добровольно принятые обязательства журналистов, наглядно и конкретно выражающий ответственность СМИ перед обществом. Если обобщить исследования кодексов профессиональной этики журналиста, можно увидеть две основные задачи, которые они выполняют.

Первая задача — каталогизация кодексов. Яркие примеры — сайт ethicnet.uta.fi К. Норденстренга и А. Хейнонена, каталог кодексов этики rjionline.org/codes-ethics автора идеи средств обеспечения подотчетности прессы Клода-Жана Бертрана и Глобальная база данных кодексов этики СМИ, подготовленная сотрудниками Института проблем информационного права в рамках проекта ЮНЕСКО [Кодексы профессиональной этики, 2011].

Вторая задача исследователей кодексов журналистской этики — анализ меняющихся профессиональных стандартов, которые характеризуют состояние журналистики и медиасистему в целом[1]. Такой анализ российских кодексов есть в работах Д.С. Авраамова [Авраамов, 2003], Г.В. Лазутиной [Лазутина, 2011], А.Г. Рихтера [Рихтер, 2011], В.М. Хруля [Хруль, 2012], А.А. Синеок [Синеок,

[1] Так, «формирование новых профессиональных стандартов» указывается в качестве ключевых процессов становления российской модели СМИ профессором Е.Л. Вартановой [Вартанова, 2013, с. 41].

2005], А.В. Киреевой [Киреева, 2007]. В их статьях и монографиях анализ кодексов раскрывает специфические для журналистики этические дилеммы, обозначает проблемы эффективности кодексов либо иллюстрирует общие тенденции регулирования СМИ на постсоветском пространстве. Имея схожую задачу каталогизации и более узкую задачу анализа норм профессиональной этики, представляемое исследование отличается от других главным образом более обширным, претендующим на полноту списком кодексов. Первостепенной задачей было собрать вообще все кодексы журналистской этики, появившиеся в России после распада Советского Союза. В работе мы также опирались на особенности функционирования норм профессиональной морали журналиста, раскрытые в исследованиях А.И. Анненкова [Анненков, 2004], А.Ю. Колянова [Колянов, 2007], И.А. Кумылгановой [Кумылганова, 1992], А.С. Маслова [Маслов, 2013], Г.М. Нуруллиной [Нуруллина, 2009], М.В. Симкачевой [Симкачева, 2006], А.А. Юркова [Юрков, 2002].

Методология

Основным применявшимся методом в соответствии с приоритетной задачей стал метод диахронического описания кодексов.

Поиск кодексов профессиональной этики осуществлялся по упоминаниям в научной литературе и профессиональной прессе. Под кодексом в нашем исследовании, как и в большинстве современных исследований по этому вопросу, понимается любой конвенциональный документ, кодифицирующий нормы профессиональной этики журналиста. Это важно уточнить, так как существует понимание кодекса как только одной из форм документа, содержащего профессионально-этические нормы, наряду с декларацией, хартией, конвенцией и др.

Результаты исследования

Первым документом, кодифицирующим нормы профессиональной этики в Российской Федерации, стали Правила профессиональной этики сотрудников международной телерадиокомпании «МИР», принятые Советом директоров этой организации 30 июля **1993** г. Это редакционный кодекс, его объединяет идея этичного межнационального общения.

Следующий кодекс журналистской этики, созданный в Российской Федерации, региональный по букве документ — Декларация Московской хартии журналистов, в которую входили 27 человек. Подписание было совершено 4 февраля 1994 г. Участники Мос-

ковской хартии вспоминали, что писали декларацию, опираясь на международный журналистский кодекс [Журналистика: ответственность общественной профессии, 1998, с. 57], и действительно в ней много общего с Международными принципами журналистики. Уникальность Московской хартии в том, что несколько человек стихийно самоорганизовались и написали текст, ставший эталонным и распространившийся впоследствии в других документах по всей стране, — текст национального масштаба.

По духу нормы декларации стали национальными, когда через несколько месяцев — 3 июня **1994** г. — те же формулировки появились в новом документе — Кодексе профессиональной этики российского журналиста. Решение Конгресса Союза журналистов России вызвало критику специалистов. Например, Авраамов писал: «Если участники Хартии взяли обязательства на себя лично, то 60 делегатов Конгресса распорядились судьбой многих тысяч» [Авраамов, 2003, с. 50]. Однако минувшие двадцать лет показали жизнеспособность Кодекса: несмотря на то, что его нормы не менялись, на него ссылаются, его используют, он жив. Именно Кодекс профессиональной этики российского журналиста стал основой для нескольких региональных кодексов, и его потенциал не был еще раскрыт полностью. Так, Э. Шилленгер отмечает: «Он может служить основой для создания тысячи подобных кодексов или других документов, регламентирующих этические нормы в отдельных редакциях» [Шилленгер, 2005, с. 96]. Отчасти так и стало, хотя сейчас в Союзе журналистов России готовится новый национальный кодекс.

На исходе того же года, 27 декабря, увидели свет «Нравственные принципы телевизионной журналистики», написанные С.А. Муратовым. Авторитетный исследователь тележурналистики предложил профессиональной отрасли телевидения свое видение норм профессиональной этики. «Нравственные принципы...» не в полной мере можно считать кодексом, так как они не были предметом согласия представителей профессии, а остались авторским произведением.

Начатая Муратовым кодификация специальных телевизионных норм быстро получила отклик в **1995** г., когда Национальная ассоциация телерадиовещателей приняла Меморандум, напоминающий о стандартах поведения тележурналиста во время избирательной кампании.

Еще раз телевизионные особенности профессиональной этики воплотились в Памятке журналиста телекомпании НТВ, которая была посвящена ограничениям злоупотреблений возможностями воздействия журналиста.

В мае **1997** г. была создана Гильдия судебных репортеров, которая утвердила Декларацию «О принципах честной работы в жанрах судебного очерка и репортажа, а также журналистского расследования». В ней прописаны нормы для другого направления журналистики — судебной.

Также в 1997 г. произошел конфликт между акционерами одной из старейших российских газет — «Известий», позитивным результатом которого стал документ, регулирующий взаимоотношения финансовой и редакционной составляющих СМИ — Хартия взаимоотношений редакции газеты «Известия» и акционеров издания. Документ оказался ситуативным, так как в дальнейшем не оказывал влияния на политику редакции.

На исходе первого всплеска интереса к кодификации этических норм журналиста в **1998** г. появилось два региональных документа. Декларация доверия журналисту, представленная на научной конференции в Санкт-Петербурге, напоминала «Принципы» Муратова — это документ, созданный вне профессии, но не предлагающий правила, а ставящий условия, при которых работа журналиста будет воспринята аудиторией. Он написан как бы с другой стороны канала коммуникации и ставит журналиста лицом к лицу с требовательной аудиторией. Второй региональный документ, Кодекс этики татарстанского журналиста, за вычетом нескольких пунктов повторил дословно Кодекс профессиональной этики российского журналиста.

Следующий **1999** г. принес два вызова профессиональному сообществу журналистов. Во-первых, угроза создания государственного Высшего совета по этике и нравственности. Ответом на принятие Думой закона о таком совете стала Хартия телерадиовещателей, в которой руководители крупнейших аудиовизуальных СМИ обязывали себя нормами профессиональной этики и созданием собственного Совета по нравственности. Совет создан не был, а Хартия применялась в работе других механизмов регулирования.

Во-вторых, выборы в Думу, за три месяца до которых была создана Декларация российских журналистов в поддержку свободных и честных выборов, принятая на Всероссийском фестивале прессы в Ижевске, широко представлявшем регионы России. Что интересно, уже перед следующими выборами через четыре года практически дословно такой же текст приняли на пленуме Краснодарского краевого отделения Союза журналистов России, назвав «новый» документ Декларацией кубанских журналистов в поддержку свободных и честных выборов.

В **2000**-м г. появился важный для истории кодификации норм профессиональной этики текст — Тюменская медиаконвенция. Она наиболее изучена научным сообществом, потому что от нача-

ла до конца «выращивалась» в профессиональном сообществе региона исследовательской группой во главе с В.И. Бакштановским и Ю.В. Согомоновым. Собственно нормативная часть конвенции небольшая и представляет собой минимальный стандарт «устоев» профессии, найденных в дискуссиях тюменских журналистов.

Еще один региональный документ был принят в Новосибирской области — Хартия журналистов и учредителей (издателей) районных СМИ Новосибирской области, своего рода соглашение между двумя ветвями власти в редакциях, подобное Хартии «Известий».

Также в мае 2000-го г. произошло несколько громких событий в медийной сфере — обыски в холдинге Медиамост, попытка Минпечати вынести предупреждение ТВЦ, двухтысячный митинг журналистов в поддержку НТВ, организованный Союзом журналистов. В таком информационном поле Большое жюри Союза журналистов России, Фонд защиты гласности, Гильдия судебных репортеров и главные редакторы региональных газет выступили 16 мая с Пактом о минимальных журналистских стандартах.

В **2001** г. общественности представили рекордное количество региональных кодексов — три. В начале года увидел свет Кодекс профессиональной этики журналистов Чувашии. В отличие от Кодекса этики татарстанского журналиста он не повторял дословно положения Кодекса профессиональной этики российского журналиста, а содержал переосмысленные принципы, разделенные на четыре группы: принципы деятельности, взаимоотношений, ответственности и корпоративности.

Осенью 2001 г. Союз журналистов Башкортостана принял Кодекс профессиональной этики журналиста Башкортостана, который обладает тем же достоинством, что чувашский кодекс, — не дословно повторяет, но переосмысливает общий Кодекс профессиональной этики российского журналиста.

Единственный в Красноярском крае кодекс этики журналиста был принят тогда же, осенью 2001, в преддверии напряженных выборов губернатора Красноярского края 2002 г. в целях нераспространения «черного пиара».

Помимо региональных кодексов в 2001 г. было опубликовано два редакционных. В вологодской газете «Премьер» редактор и издатель написали о том, какими принципами руководствуется редакция, — их немного и они четко выражены. Этот редакционный документ появился как частная инициатива. Второй редакционный этический документ «открывает» для профессиональной этики российского журналиста сферу деловой прессы — это «Догма» газеты «Ведомости». Этот документ скорее относится к жанру правил, так как содержит конкретные указания для журналистов по поводу работы с источниками, конфиденциальности неопублико-

ванной информации, работы с фактами и даже оформления статей. В 2006 г. «Догма» была доработана и до сих пор используется — журналисты «Ведомостей» подписывают ее при приеме на работу.

28 июня **2002** г. был принят Кодекс журналиста Свердловского творческого союза журналистов, созвучный татарстанскому, — так как почти полностью повторяет Кодекс профессиональной этики российского журналиста.

В 2002 г. в профессиональной этике российского журналиста появилась тема терроризма. Для российской журналистики тема новой не была: террористические акты в Российской Федерации начались спустя три месяца после ее образования, а в отечественной истории о них писали еще журналисты XIX в. Почему же необходимость выработки норм освещения журналистами терроризма появилась только в 2002 г.?

Видимо, внутренние причины, и это большой недостаток, были не так сильны, как внешние, — мировая тенденция борьбы с терроризмом после 11 сентября 2001 г. и заявления международных организаций — ЮНЕСКО и Совета Европы. «Этические принципы профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции», были приняты Федеративным советом Союза журналистов России в 2002 г. как ответ на Резолюцию конференции ЮНЕСКО «Терроризм и средства массовой информации», которая содержит призыв «к журналистским и медийным ассоциациям принять меры по расширению способностей СМИ профессионально сообщать о терроризме и способствовать толерантности, в том числе через обеспечение возможностей для обсуждения этических проблем, касающихся освещения терроризма в СМИ» [Этические принципы..., 2004, с. 413].

Текст Резолюции конференции ЮНЕСКО в большей степени посвящен тому, что «СМИ имеют право и обязаны полно сообщать о терроризме и содействовать открытому, информированному обсуждению терроризма» [Резолюция конференции ЮНЕСКО, 2002], и в «Этических принципах...» действительно прослеживаются права общества на полноту информации в сочетании с инструкциями по сохранению безопасности участников событий и самого журналиста.

В **2003** г. был принят еще один документ профессиональной этики, содержащий нормы противодействия терроризму, — Антитеррористическая конвенция. Как «Этические принципы...» были приняты Союзом журналистов, так и конвенция была принята профессиональным объединением — Индустриальным комитетом СМИ. Однако в случае конвенции создатель документа вызывает вопросы — на деле Индустриальный комитет больше ничем не

был известен и появился, видимо, только для того, чтобы принять конвенцию. В целом Антитеррористическая конвенция повторяет содержание «Этических принципов»: расставляет приоритеты в работе журналиста при освещении терактов, устанавливает нормы взаимодействия с террористами, родственниками жертв терактов и правоохранительными органами.

Перед очередными выборами в Государственную думу был опубликован документ о добросовестном поведении партий при проведении предвыборной агитации — «Декларация участников общественного договора "Выборы-2003"». Он был подписан практически всеми партиями (кроме «Яблока»), а также профессиональными союзами: Союзом журналистов России, Национальной ассоциацией телерадиовещателей, Клубом главных редакторов региональной прессы «Четвертая власть», Общественной организацией работников СМИ «МедиаСоюз». В ходе предвыборной кампании партии обращались с жалобами на действия СМИ, и наблюдательный совет по контролю выполнения Общественного договора «Выборы-2003» перенаправлял их Большому жюри Союза журналистов России.

Единственный этический документ 2004 г. — региональный и вновь касается выборов — Хартия журналистов Алтая об отказе участвовать в манипулировании сознанием и поведением избирателей. Ее подписали руководители крупных краевых СМИ в преддверии непростых губернаторских выборов.

В **2005** г. российские телерадиовещатели приняли хартию «Против насилия и жестокости». В первой части она повторяет правовые нормы, такие как недопустимость использования СМИ для осуществления экстремистской деятельности, распространения порнографии или сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения наркотиков, — что вызывает вопрос, зачем принимать в качестве хартии то, что уже прописано в законе? Вторая часть Хартии посвящена ответственности электронных СМИ за соблюдение прав детей и в этом отношении исторически предупреждает появление законодательных норм в области защиты детей от вредной информации в России.

В 2005 г. произошел интересный случай создания этического кодекса — случай в Карелии. По форме его можно отнести к кодексам, так как в нем предлагаются общие для регионального сообщества нормы. По содержанию Этический стандарт журналистов Карелии повторяет уже прописанные к тому времени в других документах нормы. Но тем не менее он интересен тем, что его разработали, но не приняли. Исчерпывающим образом ситуацию прокомментировала один из авторов Стандарта, руководитель Карельской коллегии Большого Жюри СЖР Наталья Мешкова. По

ее словам, несмотря на то что редакциями СМИ вырабатывался и обсуждался кодекс и его можно было подписать, те же СМИ совершенно не придерживаются проговариваемых ими же норм в своих публикациях, особенно перед выборами. Однако «можно утверждать, что ЭСЖК живет. Он есть на сайте Союза журналистов Карелии, мы знакомим с ним новых членов Союза журналистов, его изучают студенты специализации "журналистика" в ПетрГУ и используют в своих работах», — отмечает Мешкова.

Далее, в 2000-х гг. кодификационная активность пошла на убыль. В **2007** г. появился Профессионально-этический кодекс журналистов Белгородчины. В нем нормы профессиональной этики разделены на шесть принципов: верность профессиональному призванию, социальная ответственность, этичность, общественное доверие, недопущение конфликта интересов, точность и достоверность журналистских публикаций. Отдельно прописаны адресаты ответственности журналиста: коллеги, источники информации, герои публикаций, аудитория. В четком разделении норм на шесть групп-принципов и определении ответственности прослеживается рационально-научный уровень осмысления профессиональной морали.

После четырехлетнего перерыва в российской журналистике появился еще один документ, и сразу на новую тему — интернета. Журналисты республики Башкирия в **2011** г. стали первооткрывателями в этическом поле интернет-журналистики в России. Хартия интернет-журналистики Республики Башкирия содержит специфические для интернет-СМИ нормы: указывать способы оперативной связи с редакцией, удалять неэтичные комментарии, использовать активные ссылки на цитируемые материалы. Документ подписали 22 интернет-ресурса республики.

Результаты отечественной кодификации профессионально-этических норм журналиста отражены в таблице.

Тексты большинства кодексов приведены на сайте ethicalcodes.ru.

Всего было принято 29 кодексов. Перечисленные кодексы можно разделить на четыре группы по принадлежности адресата и адресанта: федеральные, региональные, отраслевые и редакционные. Численное распределение документов по группам такое:

- 6 федеральных кодексов,
- 13 региональных,
- 6 отраслевых,
- 5 редакционных (Хартия интернет-журналистики Республики Башкирия, будучи и региональным и отраслевым кодексом, вошла сразу в две группы).

Таблица

Федеральные, региональные, отраслевые и редакционные кодексы профессиональной этики журналиста России

Федеральные	Региональные	Отраслевые	Редакционные
		1993	
			Правила профессиональной этики сотрудников МТРК «МИР»
		1994	
Кодекс профессиональной этики российского журналиста	Декларация Московской хартии журналистов	Нравственные принципы телевизионной журналистики	
		1995	
		Меморандум НАТ	
		1997	
		Декларация Гильдии судебных репортеров	Хартия взаимоотношений редакции газеты «Известия» и акционеров издания
		1998	
	Декларация доверия журналисту Кодекс этики татарстанского журналиста		
		1999	
Декларация российских журналистов в поддержку свободных и честных выборов		Хартия телерадиовещателей	

Продолжение табл.

Федеральные	Региональные	Отраслевые	Редакционные
		2000	
Пакт «Чистые перья»	Тюменская медиаконвенция Хартия журналистов и учредителей (издателей) районных СМИ Новосибирской области		
		2001	
	Кодекс профессиональной этики журналистов Чувашии Кодекс профессиональной этики журналиста Башкортостана Красноярская декларация этических норм журналистики в ходе выборов		«Поверх вранья» Догма-1
		2002	
Этические принципы профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции	Кодекс журналиста Свердловского творческого союза журналистов		

Окончание табл.

Федеральные	Региональные	Отраслевые	Редакционные
2003			
Антитеррористическая конвенция Декларация участников общественного договора «Выборы-2003»	Декларация кубанских журналистов в поддержку свободных и честных выборов		
2004			
	Хартия журналистов Алтая об отказе участвовать в манипулировании сознанием и поведением избирателей		
2005			
		Хартия российских телерадиовещателей «Против насилия и жестокости»	Памятка журналиста телекомпании НТВ
2006			
			Догма-2
2007			
	Профессионально-этический кодекс журналистов Белгородчины		
2011			
	Хартия интернет-журналистики Республики Башкирия		

Помимо деления по ареалу распространения явствует и тематическая неоднородность. Специфические нормы привлекают три темы: выборы (5 документов), терроризм (2) и интернет (1).

Распределение принятия кодексов разных групп по времени представлено на рисунке 1.

На рисунке видны три отдельных временных отрезка: 1993—1995, 1997—2007 и один эпизод 2011 г.

Если посмотреть на корреляцию гистограммы с историей формирования национальной модели СМИ, то видно, как отчетливо отделен от других период 1993—1995 гг. В концепции Я.Н. Засурского [Вартанова, 2013, с. 41] этот период относится к корпоративно-авторитарной модели в истории постсоветской журналистики, но профессиональное сознание инертно, и первый всплеск кодификации мы скорее бы назвали отражением предыдущего периода — «четвертой власти», «золотого» века свободы СМИ, в условиях которого формировались новые нормы профессиональной морали. А период 1997—2007 гг. можно назвать временем моды на профессионально-этические документы, временем возложения надежд на их эффективность.

Кроме деления на периоды можно посмотреть на зависимость разных типов документов. Прослеживается тенденция: за принятием документа федерального значения следует создание кодифицирующих источников отраслевыми организациями и с небольшой временной отсрочкой — региональными сообществами журналистов. Отчетливей всего на это указывает казус Кодекса профессиональной этики российского журналиста (1994) и практически идентичного Кодекса этики татарстанского журналиста (1998). Было бы явной ошибкой сказать, что все региональные документы копируют или основаны на федеральных, — это отнюдь не так, но влияние прослеживается.

Выводы

За время формирования новой модели постсоветской журналистики в России было создано 29 кодексов. По ареалу распространения они делятся на федеральные, региональные, отраслевые, редакционные. Большинство кодексов создано в региональных сообществах: Алтая, Башкирии, Белгородской области, Краснодарского края, Красноярска, Новосибирской области, Свердловской области, Татарстана, Тюмени, Чувашии.

Во многих документах есть механические повторы (Кодекс профессиональной этики татарстанского журналиста, кодексы Чувашии и Свердловского творческого союза журналиста), что можно отнести к недостаткам (формальный подход к разработке кодекса),

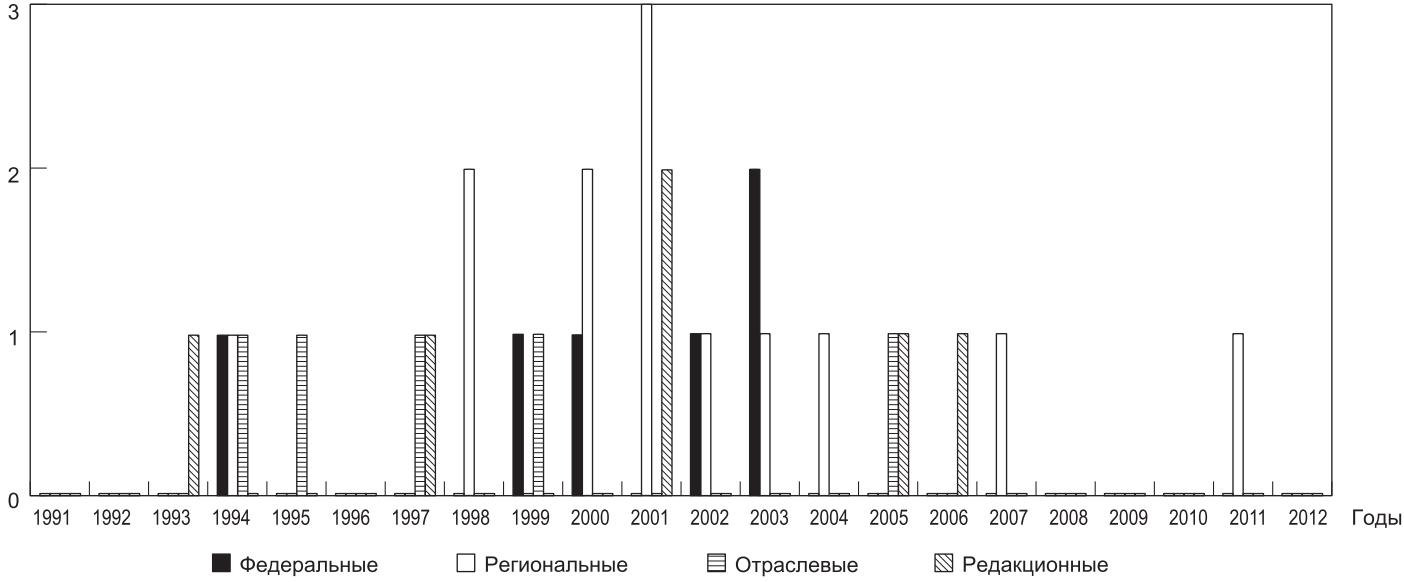

Рис. 1. Хронология создания федеральных, региональных и отраслевых кодексов этики журналиста в России

но есть и достоинства — переосмысление и обусловленность конкретными проблемами (выборы, особые нормы для судебного репортажа или электронной журналистики).

Вообще наиболее успешными можно назвать именно те кодексы, которые были разработаны, во-первых, без государственного вмешательства, во-вторых, действующими журналистами для самих себя. Таковыми, например, являются Декларация московской хартии журналистов и Декларация Гильдии судебных репортеров.

Часть документов обладала временным действием — на срок проведения предвыборной кампании и выборов, часть быстро забывалась, так как была принята под давлением государства — Хартия телерадиовещателей, к примеру. Среди проблем следует назвать также взаимопроникновение этических и правовых норм.

Тем не менее история кодексов профессиональной этики демонстрирует небезуспешные попытки сформулировать нормы профессионально правильного поведения и интересный процесс рефлексии профессионального сознания журналистов постсоветской России.

Список литературы

Авраамов Д.С. Профессиональная этика журналиста. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003.

Анненков А.И. Представления о реально должном в профессиональной журналистской морали (на основе анализа публикаций современных общероссийских изданий): Дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2004.

Вартанова Е.Л. Постсоветские трансформации российских СМИ и журналистики. М.: Медиамир, 2013.

Журналистика: ответственность общественной профессии // Круглый стол. Приложение к журналу «Досье на цензуру». 1998. № 1 (3). М.: Досье на цензуру, 1998.

Киреева А.В. Кодификация российских СМИ: дискуссионные проблемы (по материалам Фонда защиты гласности) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2007. № 5.

Кодексы профессиональной этики [Электронный ресурс] // Рихтер А.Г. Международные стандарты и зарубежная практика регулирования журналистики. М.: ЮНЕСКО, 2011.

Колянов А.Ю. Профессиональная деформация личности политического журналиста: Дисс. ... канд. полит. наук: 10.01.10. СПб., 2007.

Кумылганова И.А. Нравственные критерии профессиональной журналистской деятельности: Дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 1992.

Лазутина Г.В. Профессиональная этика журналиста. М.: Аспект Пресс, 2011.

Маслов А.С. Корреляция правовых, этических и творческих аспектов деятельности журналистов (на примере реализации профессиональных

стандартов в фотожурналистике): Дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Краснодар, 2013.

Нуруллина Г.М. Этическая трансформация массмедийной политики: Дисс. ... канд. полит. наук: 10.01.10. Краснодар, 2009.

Резолюция конференции ЮНЕСКО «Терроризм и средства массовой информации» (Манила, 1-2 мая 2002 года). URL: http://www.cjes.ru/files/Resolution_on_Terrorism_and_Media_Rus.pdf

Рихтер А.Г. Укрепление этических норм саморегулирования журналистов на постсоветском пространстве // Этические вопросы освещения судебной деятельности в СМИ / Под ред. Ю.В. Казакова, М.А. Федотова. М.: АНО ТЦ ЮНЕСКО, 2011.

Симкачева М.В. Профессионализм журналиста: трансформация понятия, модели практического воплощения: Дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Казань, 2006.

Синеок А. Этические кодексы российских СМИ: декларация и реальность // Актуальные проблемы саморегулирования СМИ / Под ред. Г.В. Винокурова, А.Г. Рихтера, В.В. Чернышова. М.: Институт проблем информационного права, 2005.

Хруль В.М. Не кодексом единым... Проблемы соблюдения этических норм в журналистской деятельности // Правовые и этические аспекты журналистики. М.: Факультет журналистики МГУ, 2012.

Шиллингер Э. Проблемы и перспективы развития журналистской этики в России // Актуальные проблемы саморегулирования СМИ / Под ред. Г.В. Винокурова, А.Г. Рихтера, В.В. Чернышова. М., 2005.

Этические принципы профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции // Профессиональная этика журналиста. Документы и справочные материалы / Сост. Ю.В. Казаков. М.: Медея, 2004.

Юрков А.А. Адекватность информирования как этическое свойство журналистского творчества: Дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.10. СПб., 2002.

Поступила в редакцию
15.06.2014